

дјеницами или судјеницами, по болгарски нарѣчницами и въ иныхъ мѣстахъ описницами (ὁρίζω, аор. ὤρισα).

Къ остаткамъ язычества принадлежатъ также празднество *русалья* и вѣра въ *русалокъ*, которыя мы встрѣчаемъ у Болгаръ, Сербовъ, Словенцевъ, Словаковъ, Велико-россіянь и Малороссіянь. Названіе *русалья* перенесено было позднѣе на праздникъ Св. Троицы. Шафарикъ видитъ въ русалкахъ богинь водъ, рѣчныхъ и ключевыхъ нимфъ; Миклошичъ же утверждаетъ, что имя это взято изъ византійскаго *ροσάλη* (романск. *pascha rosarum*), т. е. будто христіанскій терминъ былъ перенесенъ въ языческое богослуженіе ¹⁰⁾.

Лѣса, рѣки и ручьи были мѣстомъ пребыванія женскихъ существъ, называвшихся у древне-Русскихъ, а у Сербовъ и нынѣ называемыхъ, *вилы* (един. вила). Въ одной грамотѣ болгарскаго царя Константина (1258—1277), въ мѣстности у Прилѣпа упомянутъ источникъ „Вилски кладезъ“ ¹¹⁾. У Болгаръ и теперь еще сильно держится вѣра въ самовилъ. Эти самовилы (во Θракіи — самодивы) живутъ въ горахъ, на вершинахъ которыхъ онѣ охотно пляшутъ большой толпой. Быстро проносятся онѣ въ воздухъ; по землѣ ѣздятъ онѣ на оленяхъ, причемъ дикіе ужи служатъ имъ уздою, а желтыя змѣи (смока)—хлыстомъ. Ихъ волосы свѣтло-русые. Къ людямъ вообще онѣ не благосклонны, охотно ихъ ослѣпляютъ и выпиваютъ у нихъ черные глаза; кто осмѣливается работать въ праздникъ, въ особенности въ Свѣтлое Воскресеніе, тотъ подвергается наказанію самовилъ. Но онѣ дружны съ героями, какъ напримѣръ, съ

¹⁰⁾ Šafařík, O rusalkach, Sebr. spisy III, 81 — 95; Miklosich, Die Rusalien, Wien 1864 (Sitz-Ber. d. W. Ak. XLVI); строгая критика А. Афанасьева, въ Москов. Древностяхъ I. Новые труды, стр. 35. Болг.: «сѣка пролѣтъ през *Росалья*», Захаріевъ, 78. На Бѣломъ Дримѣ 1330 межа: «од *Русалии* у ловву», Miklosich, Mon. serb. 92.

¹¹⁾ Šafařík, Památky 25.